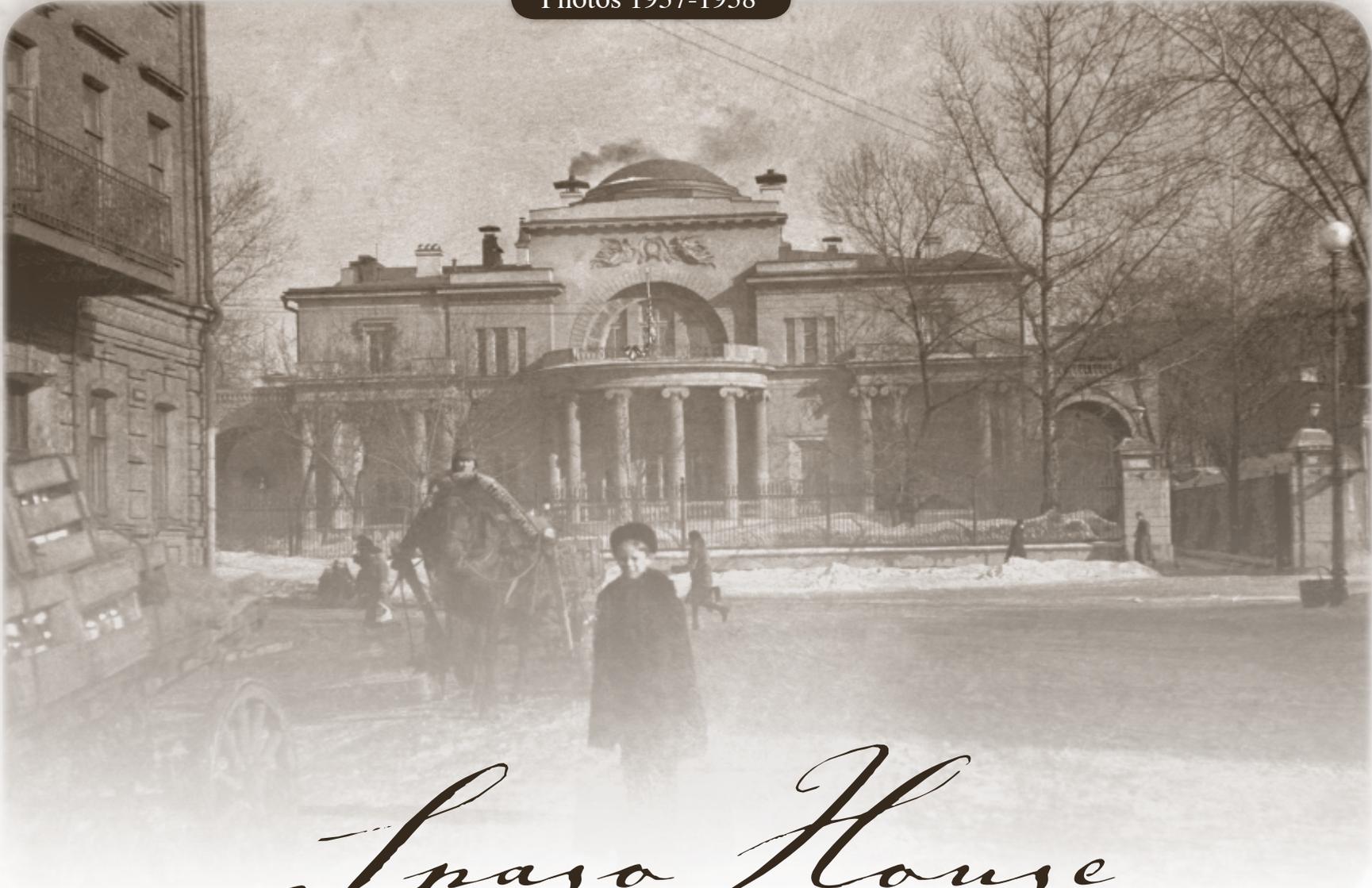

Photos 1937-1938

Spaso House
75th anniversary

*Percheek AKA "Split Beard" and his Nephew AKA "Sly Sam" with the 12-Cylinder Packard Welcoming Us to Spaso House
Швейцар Перчик, также известный как «Двухбородый», и его племянник, также известный как «Прохвост Сэм»,
встречают нас на пороге Спасо-Хауса. Рядом – посольский «паккард»*

Spaso House 75th Anniversary

Photos 1937-1938

This year, 2008, marks the 75th Anniversary of Spaso House as the residence of the American Ambassador in Russia. Spaso House was chosen as the official home of the U.S. envoy after the United States established diplomatic relations with the Soviet Union in 1933, and has been in continual use ever since. Through these years, this historic mansion has provided the backdrop for the whole panoply of diplomatic activities that have written the story of U.S. Russian relations during this most eventful period. Spaso House has played host to presidents and prime ministers, soviet party secretaries and U.S. cabinet secretaries, jazz greats and classical maestros, dissidents and Russian democrats. Here historic arms control treaties were celebrated and old rivalries were put aside. Here cultural diplomacy helped to ease tensions and build personal relations even in difficult times. Few U.S. diplomatic buildings can claim to have witnessed the sweep of contemporary history that Spaso House has.

As we commemorate the anniversary of Spaso House, however, we cannot forget that for all its grandeur and gravitas it is also a home. Twenty-three American ambassadors and their families have lived here, and each resident has their own memories and stories to tell about the house and their time in it. This photo exhibit is part of the commemoration of the 75th Anniversary of Spaso House and comes from the private photo albums and personal collection of Emlen Knight Davies, the first child of an American Ambassador to live in the house. Emlen was 20 years old in 1937 when she arrived in Moscow, at a moment when events that would lead to World War II were already unfolding.

The energetic Emlen Knight Davies has generously shared these memories and her daughter Mia Grosjean has digitally restored and artistically printed these photos from the small images in her mother's scrap books, preserving a piece of the human history of this historic building.

75 лет Спасо-Хаусу

Фотографии 1937–1938 гг.

В 2008 году Спасо-Хаусу, резиденции американского посла в России, исполняется 75 лет. Спасо-Хаус был выбран официальной резиденцией посланника США и остается таковым с 1933 года, когда США установили дипломатические отношения с Советским Союзом. На протяжении многих лет этот исторический особняк является местом, где разворачивались самые разнообразные дипломатические события, которые вписаны теперь в наиболее богатый событиями период истории российско-американских отношений. В Спасо-Хаусе принимали президентов и премьер-министров, генеральных секретарей КПСС и американских министров, звезд джаза и маэстро классической музыки, диссидентов и российских демократов. Здесь отмечали подписание исторических договоров по контролю над вооружениями и забывали на время о былом соперничестве. Даже в трудные времена культурная дипломатия, центром которой был Спасо-Хаус, помогала снижать напряженность и устанавливать личные контакты. Немногие американские дипломатические здания могут похвастаться тем, что играли в современной истории такую роль, как Спасо-Хаус.

Однако отмечая юбилей Спасо-Хауса, мы не должны забывать, что несмотря на всё его великолепие и значительность, он всегда был ДОМОМ. Двадцать три американских посла и их семьи жили в Спасо-Хаусе, и у каждого из его обитателей остались свои собственные воспоминания и истории о доме и проведенном в нем времени. Эта выставка проходит в рамках празднования 75-летия Спасо-Хауса. На ней представлены фотографии из личных альбомов Эмлен Найт-Дэвис, первого ребенка американского посла, который когда-либо жил в этом доме. В 1937 году, когда Эмлен приехала в Москву, ей было 20 лет. В эти годы как раз разворачивались события, приведшие вскоре к Второй мировой войне.

Эмлен Найт-Дэвис, всё еще полная энергии в свои 92 года, великодушно предоставила нам эти снимки, а ее дочь Миа Грожан восстановила и прекрасно отпечатала эти фотографии, превратив их из маленьких карточек из фотоальбома своей матери в произведения искусства, сохранив таким образом важную часть человеческой истории этого исторического здания.

*Emlen Knight Davies on her Way
to May Day Parade
with the Kremlin Reflected
in her Dark Glasses*

*Эмлен Найт-Дэвис идёт
на Первомайский парад.
В её солнцезащитных очках
отражается Кремль*

The Ambassador's Daughter in Moscow

1937-1938

It is with pride and pleasure that I write this to commemorate the 75th Anniversary of Spaso House as the U.S. Ambassador's Residence: pride in the fact that my daughter, Mia Grosjean, is showing her remarkable prints of the small photos in my old albums of 71 years ago; pleasure that I am still here at 92 years of age to recall a special, fascinating time of my life in beautiful Spaso House with my father, Joseph E. Davies, the second Ambassador to the Soviet Union who was appointed by his old "Woodrow Wilson Days" friend, Franklin D. Roosevelt, and his wife, my glamorous stepmother, Marjorie Post Davies.

On January 19, 1937 after two days and nights travel from Berlin, my father – with Marjorie on one arm and me on the other – stepped off the wide gauged Russian train under sunny skies onto the snowy platform of the "Belarus Station" and was greeted by the whole Embassy staff – some in top hats! – as well as members of the Russian Foreign Office, American and Russian Press and many flash bulbs. Was it any wonder that I was smiling broadly and speechless?! I was twenty years old.

Driven to the beautiful mansion I noted, according to my diary, "there are few cars, more trucks and no stop lights and when our car pauses, people come close and often touch it – but how friendly they seem." I felt that reaction the entire time I was in Russia.

When I walked into Spaso House and was welcomed by the doorman, Percheek – who was soon named "Splitbeard" by the family, and whose presence and elegant manner seemed to recall Old Russia – Spaso House had only been the U.S. ambassador's residence for about three years. Its huge ballroom, immense sparkling chandelier and elegant surroundings with high ceilings, tall windows and exquisite woodwork made me think I was back in Czarist Russia. Surely, I thought, I was living in a palace!

However, I was well aware I was also living in the midst of a massive experiment in government that the Russian people had embarked upon. I was aware of

that because I had had the opportunity to attend college for three years (I later graduated) and luckily by choice and chance had taken Russian history courses. Also, I had the good fortune to be born to parents like mine who took pride in their three daughters' education.

My father had told me he had been asked by his President to evaluate the strength of the Soviet army, its government and its industry and find out if possible which side they would be on in the coming war. Although not obvious to most Americans, Europeans were well aware of the war's inevitability. Which side would the USSR be on – ours or Hitler's? These were questions discussed constantly.

We were all aware that the Embassy was "bugged" and that the Russian staff, nice as they appeared to be, had to report to the KGB – then called the GPU. However, my Dad pointed out, "We are certainly not going to criticize our host country. We are here to communicate." The bugging and reporting by the staff were accepted facts and you had to live with them. When we were "en famille" in the library, we put the radio on because we had been told this would cover our conversation from the bugs!

Three smiling and apparently friendly GPU boys in a small car stayed day and night outside of Spaso House and followed the Embassy car whenever my father was in it. My father and Marjorie actually became quite attached to them. Our affable and cheery American chauffeur, Charlie Ciliberti told me that the "boys" were very helpful to him when we dined at Maxim Litvinov's dacha, (Commissar to Foreign Affairs) and also Vyacheslav Molotov's dacha (Chairman of the Council of People's Commissars) by showing him the way with one honk for "turn right" and two honks for "turn left!"

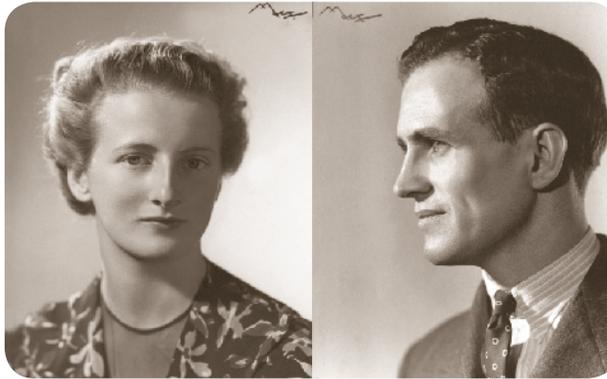
The first morning when I looked outside my window which faced the front of the house and saw two tall strong young Soviet Army soldiers marching up and down I wrote in my diary "We are in a different country, at the end of the world – far from home."

The original U.S. officials who had helped open the new mission were still there: Loy and Elise Henderson; Angus Ward and Mrs. Ward; George and Annalise Kennan; Elbridge Durbrow (“Durby”); Charlie Thayer; Colonel Philip Faymonville and others including a delightful young guy, Henry Antheil, Code Clerk who was one of the first casualties of the War in 1940 in a plane crash carrying an Embassy Mail Pouch.

“Durby” and Charlie were young and full of fun. Durby would later marry an old friend of mine who visited me at Spaso House. Durby and Charlie had rented a small, simple country dacha at Nemchinovka, a tiny village about 20 minutes Southwest of Moscow. It became like a little club where we could all go and skate in the winter on an old tennis court, try to ski, hang out over hamburgers beside the fireplace and play in the snow with “Midgie”, Charlie’s black shepherd dog. It was wonderful for us all to get away from the work and formality of the Embassy. Meeting there with members of our Embassy and “the Britishers” were other Embassy members. Ironically, the Italians and the Germans were the most congenial – the tragic stupidity of war which tears friends and nations apart.

Marjorie’s dinner parties were always glamorous and especially so in Moscow where the frozen foods she had sent over were greatly enjoyed! Fresh vegetables, fruits, and many meats were unavailable in Moscow in those days. I remember the Red Army Generals and Officers luncheon on March 23, 1937. Having the Red Army to lunch was an unheard of event. The fact that we invited them was shocking to everyone. And the fact that they accepted even more so! It turned everyone “on their ears.” At this event I sat next to Marshal Tukhachevskiy. He was a tall, fine looking man who was said to be their top army strategist. A gleam came in his eyes when I replied that I majored in Political Science and History. Then he said, “You must have then studied Karl Marx?”

My days were very full. Every morning I had a Russian lesson with a sweet, shy, older lady, Madam Goncharova, whom Philip Bender, our Embassy Russian courier, found for me. We met in a small upstairs sitting room off my bedroom,

*Emlen Knight Davies and Robert L. Grosjean
who Met in Spaso House in January 1937*

*Эмлен Найт-Дэвис и Роберт Грождан
встретились в Спасо-Хаусе в январе 1937 года*

and I always gave her sandwiches and tea which I knew she appreciated. She became a friend. Soon after Mme. Goncharova had appeared Bender arrived with “Sasha” to give me skating lessons at the dacha. He knew no English so I learned all the skating jargon from him in Russian. He was a dear person and when one day I heard that he was a singer I invited him to Spaso one afternoon to sing for us. His wife accompanied him on our piano. He had a wonderful baritone voice – and what a skater!

The first winter I was in Moscow was memorable especially because of the Fancy Dress Party which my parents allowed me to give. About 150-200 people were invited. The invitation read “Come as Your Secret Desire.” We had lighting in the Ballroom arranged by the Bolshoi Theater with projections of

birds, clouds and animals flying and dancing on the ceiling of the ballroom. Oh, it was fantastic! We had a Russian orchestra which was marvelous and some Russian dancers. It started at 10 PM with a supper at midnight. The party went on until early morning. After the orchestra left, a small young group of us danced to records on our “Victrola.” At 3 AM I thought I should end it when Abdul Assiz, the son of the Afghan Ambassador, started an Afghan dance with his curved sword, and it began to be dangerous! Not drinking myself I had not realized how much vodka had been consumed! I was especially pleased that some of the Russian friends I had made came to the party including a young lawyer, a young engineer and a few young people from the Russian Foreign Office and also two ballerinas. It was such a wonderful night that I will never forget.

The next winter, I was given permission to listen in on two courses at the Moscow Juridical Institute. They assigned me to “Foreign Governments” and “International Law” handled by well-known Russian Professors Yevgeniy Korovin and Fedor Kozhokin. By then I could understand maybe about half of what the Professors said – with the help of my two student friends on either side. The fascinating part was being with the students. I became friends with a boy and a girl. However, with the climate of the government in those days, with trials and the purges going on, I was fearful of getting them into trouble even though my attendance at the University was with full permission of the Soviet Foreign Office.

*Women Selling Artificial Flowers in Front of the Mostorg
Женщины, продающие искусственные цветы перед Мосторгом*

A major adventure occurred for me that first spring. My father through Litvinov had received enthusiastic permission from the Government to take an investigative trip to the Industrial Region surrounding the Dnieper Dam where many factories had been built. I was invited to go with my father, which was very exciting for me. We left Moscow on a special train with some Embassy officials and American correspondents. Our route went through Kharkov, New and Old Zaporozhe, Dnepropetrovsk, Dnieper Dam, and Rostov-on-Don.

There is another event that occurred the day after my arrival at Spaso House which I must tell because it was relevant to the entire story of my life, and it began there in the room next to my bedroom on the second floor on the left corner of Spaso House facing the little park in front of the house. I was freezing when I

woke that morning and instantly saw that my radiator had frozen up. There was no heat in my room and outside the snow was falling heavily. Taylor, Marjorie's "major domo" who could solve ANY household problem was called. In my blue velvet rabbit fur lined dressing gown (a favorite family Christmas present) I waited. In about ten minutes there was a knock on the door and in entered a dark haired young man and, thinking he was a Russian plumber, I mentally said to myself "My! My! Russian plumbers certainly are very handsome!"

That appraisal was soon dispelled when he introduced himself in perfect English as Bob Grosjean who had been sent by his English company, Frosted Foods, to accompany Marjorie's frozen foods – in their many large chests – from Bremerhaven to Moscow and then install them in Spaso House basement – a mind boggling assignment as the electrical system in Spaso apparently couldn't handle all the electricity the new refrigerators required. Taylor thought that as this young man was an engineer he would know how to fix radiators! He was Belgian but his mother was American. He said he was an electrical engineer educated at MIT (Massachusetts Institute of Technology) but admitted that the job of escorting the many freezer chests all the way to Moscow with dry ice from Bremerhaven was a challenge! He was leaving the next day for "civilization" as he described it. And yes, he did fix my radiator!

Over the years our first meeting has become a wonderful family story, but after that initial meeting, I never thought of him again. However almost two years later we met again in the U.S. Embassy in Brussels where my father had been transferred as Ambassador. Six months later we were married just before the beginning of the Second World War. "Ships that pass in the night may never meet again" is the old saying. But I met my "Ship" in an upstairs bedroom of Spaso House in Moscow in January 1937. Mia Grosjean who is showing her photos here today is our youngest daughter.

So how can I ever forget this wonderful House and the fascinating times I spent in it and in Moscow? May Spaso House have many more anniversaries as the Residence of the Ambassador of the United States of America. This is my fervent hope!

Emlen Knight "E.K." Davies (Grosjean) Evers
Redding, Connecticut, USA

Дочь посла в Москве

1937–1938

С чувством радости и гордости я пишу эти строки в дни празднования 75-летия Спасо-Хауса как резиденции посла США. Я испытываю гордость за свою дочь Миу, которая представляет свои великолепные работы, которые она сотворила из маленьких снимков из моего альбома 70-летней давности. Я испытываю радость, что в возрасте 92 лет я все еще здесь и могу вспомнить то особое, прекрасное время, которое я провела в великолепном Спасо-Хаусе со своим отцом, Джоозефом Дэвисом, вторым послом США в Советском Союзе, назначенным на этот пост его «другом времен Вудро Вильсона» Франклином Рузвельтом, и его женой, моей очаровательной мачехой Марджори Пост-Дэвис.

19 января 1937 года после двухдневного путешествия из Берлина мой отец под руку со мной и Марджори вышел из вагона ширококолейного русского поезда на солнечную заснеженную платформу Белорусского вокзала. Его приветствовал весь персонал посольства (многие в цилиндрах!), представители российского ведомства иностранных дел, российской и американской прессы, а также многочисленные вспышки фотоаппаратов. Стоит ли удивляться, что я широко улыбалась, радостная и взволнованная?! Мне было 20 лет.

По дороге к особняку я, согласно моему дневнику, увидела «несколько машин, чуть больше телег, никаких стоп-сигналов; когда наша машина останавливалась, люди подходили ближе и трогали ее, люди каза-

Park of Rest and Culture: The Amusement Park of the People – Later Known as Gorky Park

ЦПКиО им. А.М. Горького

канцев это и не было очевидным, но европейцы абсолютно понимали неизбежность войны. На чьей стороне будет Россия – на нашей или на стороне Гитлера? Этот вопрос обсуждался постоянно.

лись очень дружелюбными». Я чувствовала это дружелюбие все время пребывания в России. При входе в Спасо-Хаус меня поприветствовал швейцар по фамилии Перчик, которого в семье вскоре окрестили «Двухбородым». Само его присутствие и элегантные манеры напоминали старую Россию – на тот момент Спасо-Хаус лишь три года был резиденцией американского посла. Огромная бальная зала, великолепные сверкающие люстры, элегантная обстановка, высокие потолки, большие окна и изысканные элементы деревянных конструкций – все это заставляло меня думать, что я живу в царской России. Мне и правда казалось, что я живу во дворце! Однако я прекрасно понимала, что являюсь свидетельницей великого эксперимента, который начали в России. Я была осведомлена о происходящем, так как в течение трех лет до этого посещала колледж (который позже закончила), где по удачному случайному совпадению я изучала русскую историю. Мне очень повезло, что я родилась в семье, где родители уделяли большое внимание образованию своих трех дочерей.

Мой отец сказал мне, что президент попросил его оценить мощь советской армии, а также ее правительства и промышленности с тем, чтобы по возможности понять, чью сторону СССР примет в грядущей войне. Хотя для большинства амери-

Мы знали, что посольство прослушивалось, а русские сотрудники, несмотря на то, что были очень милы, обязаны были обо всем докладывать в КГБ, который тогда назывался ГПУ. Однако, как заметил папа: «Мы не должны критиковать страну, в которой находимся. Мы здесь для того, чтобы общаться». Прослушивание и доклады в ГПУ были просто обстоятельствами, с которыми приходилось жить. Когда мы сидели «семейным кругом» в библиотеке, мы всегда включали радио, так как нам сказали, что это помешает подслушивать наши разговоры!

Трое улыбчивых и откровенно дружелюбных молодых людей из ГПУ день и ночь дежурили в небольшой машине у посольства, а также повсюду следовали за машиной отца, когда он в ней выезжал. Мой отец и Марджори даже привязались к ним. Наш учтивый и жизнерадостный американский шофер Чарли Чилиберти рассказал мне, что «мальчики» ему очень помогали – когда мы обедали на даче у Максима Литвинова (Наркома иностранных дел) и у Вячеслава Молотова (Председателя Совета Народных Комиссаров), они показывали ему дорогу, давая один сигнал, когда нужно было повернуть направо и два сигнала – налево.

В свое первое утро, проснувшись и посмотрев в окно, я увидела двух высоких и сильных советских солдат, марширующих перед домом. Я записала в своем дневнике: «Мы в другой стране, на краю света, далеко от дома».

Из дипломатов, которые участвовали в открытии новой миссии, на тот период в посольстве были Лой и Элиза Хендерсон, Ангус Уорд и миссис Уорд, Джордж и Аннализа Кеннан, Элбридж Дерброу («Дерби»), полковник Филип Феймонвил и другие, включая очаровательного молодого человека Генри Антайла и Кода Кларка, который одним из первых пострадал во Второй мировой войне при крушении самолета, перевозившего посольскую почту.

Дерби и Чарли были весёлыми молодыми людьми. (Дерби впоследствии женился на моей старой подруге, которая приезжала ко мне в гости и ос-

*Line of People Trying to Enter GUM
Очередь перед входом в ГУМ*

танавливалась в Спасо-Хаусе.) Дерби и Чарли сняли маленькую, простую дачу в Немчиновке, крошечной деревушке примерно в 20 минутах езды к юго-западу от Москвы. Она стала своего рода клубом, куда мы приезжали зимой, чтобы покататься на катке, который заливали на старом теннисном корте, походить на лыжах, посидеть у камина, жуя гамбургеры, поиграть в снегу с Миджи, чёрной овчаркой Чарльза. Было так здорово оторваться на время от работы и от официальной обстановки посольства. Там мы общались с другими сотрудниками нашего посольства и дипломатами из других иностранных миссий. По иронии судьбы особенно близкими нам по духу были немцы и итальянцы. Трагическая глупость войны: она разрывает дружественные связи между государствами и между людьми.

Торжественные обеды, которые устраивала Марджори, всегда бывали великолепны, но замороженные продукты, которые она заказывала, особен-

но ценились в Москве, где свежие овощи, фрукты и мясные деликатесы было не так просто достать. Я хорошо помню обед для генералов и офицеров Красной Армии 23 марта 1937 года. По тем временам пригласить на обед красноармейцев было неслыханным событием! Тот факт, что мы пригласили их на обед, шокировал всех, но то, что они приняли приглашение, вызвало еще больший шок. Все буквально «стояли на ушах». Во время этого обеда я сидела рядом с маршалом Тухачевским, высоким привлекательным мужчиной, про которого говорили, что он – главный военный стратег. Когда я сказала ему, что изучала в университете историю и политологию, в его глазах мелькнул интерес. «Так вы, наверное, изучали Карла Маркса?» – спросил он.

Мои дни были целиком заполнены. Каждое утро я занималась русским языком с милейшей застенчивой пожилой дамой, мадам Гончаровой, которую нашёл для меня Филипп Бендер, русский сотрудник, работавший курьером в посольстве. Мы встречались с мадам Гончаровой в маленькой гостиной наверху, рядом с моей спальней. Я всегда угощала её чаем с бутербродами и знала, что она мне за это благодарна. Мадам Гончарова стала моим другом. Вскоре после неё Бендер привёл Сашу, который учил меня кататься на коньках на даче. Он не говорил по-английски, так что все спортивные термины я узнавала сразу по-русски. Саша был очень приятный, любезный человек. Когда я узнала, что он поёт, я пригласила его выступить в Спасо. Жена аккомпанировала ему на нашем пианино. У Саши был великолепный баритон – а как он катался на коньках!

Первая зима в Москве мне запомнилась очень хорошо, особенно благодаря балу-маскараду, который я дала с позволения родителей. Было приглашено 150–200 гостей. В приглашениях было написано: «Приходите в costume вашей тайной мечты». Большой театр помог нам организовать освещение – изображения птиц, животных и облаков кружились и танцевали на потолке... Это было потрясающе! Мы пригласили российский оркестр и несколько артистов балета. Бал начался в 10 вечера, в полночь гости сели за стол. Веселье продолжалось до утра. После того как оркестранты ушли, мы (небольшая группа молодёжи) танцевали под пластинки, которые проигрывали на «Виктроле». В 3 часа утра я решила, что уже пора заканчивать – Абдул Ассиз, сын посла Афганистана, начал танцевать афганский танец с кривым мечом, и это становилось опасным. Я сама не пила и не сразу осознала, как много водки было выпито! Мне было очень приятно, что

на бал пришли и мои русские друзья – молодой юрист, инженер, несколько молодых дипломатов и две балерины. Это была чудесная ночь, которую я никогда не забуду!

Следующей зимой я получила разрешение прослушать в Московском юридическом институте 2 курса – «Иностранные правительства», который читал известный советский профессор Е.А. Коровин, и курс профессора Ф.И. Кожевникова «Международное право». Я понимала примерно половину из того, что говорили профессора, да и то при помощи моих друзей, сидевших справа и слева от меня. Но основная прелесть заключалась в самой студенческой жизни. Я подружилась с двумя студентами, юношей и девушкой, но учитывая политический климат того времени, с постоянными преследованиями и чистками, я очень боялась, что у моих друзей будут проблемы из-за общения со мной, хотя я посещала университет с разрешения и одобрения НКВД.

А первой весной произошло настоящее приключение. Через Литвинова отец получил разрешение советского правительства предпринять ознакомительную поездку в промышленный район вокруг Днепровской дамбы, где было построено много фабрик и заводов. К моей огромной радости, мне было предложено поехать с отцом. Мы выехали из Москвы на спецпоезде, в сопровождении нескольких сотрудников посольства и американских журналистов. Наш путь лежал через Харьков, Новое и Старое Запорожье, Днепрпетровск, Днепровскую дамбу и Ростов-на-Дону.

Я должна рассказать ещё об одном событии, которое произошло на другой день после моего приезда в Спасо-Хаус. Это событие оказало влияние на всю мою жизнь. Всё началось в угловой комнате рядом с моей спальней на втором этаже Спасо-Хауса, окна которой выходили на маленький садик перед домом. Я проснулась утром от холода и обнаружила, что мой радиатор просто ледяной. В моей комнате не было центрального отопления, а за окном валил снег. Позвонили мажордому Марджори, Тэйлору, который мог решить ЛЮБУЮ проблему. Я сидела в своем голубом бархатном пеньюаре, отороченном кроличьим мехом (подарок родных на Рождество), и ждала. Минут через 10 в дверь постучали, и вошёл темноволосый молодой человек. «Ого! Русские водопроводчики определенно весьма привлекательны!» – подумала я, в полной уверенности, что пришёл именно русский водопроводчик. Моё заблуждение вскоре развеялось: молодой человек на прекрасном ан-

глийском языке отрекомендовался Бобом Грожаном, служащим английской компании «Фростед фудс». Он сопровождал большую партию заказанных Марджори замороженных продуктов из Бремерхейвена в Москву и должен был установить контейнеры в подвале Спасо-Хауса – весьма сложная задача, потому что электрическое оборудование Спасо-Хауса не могло обеспечить необходимой энергией новые холодильные агрегаты. А Тэйлор подумал, что коль скоро он инженер, он знает, как чинить радиаторы! Молодой человек рассказал нам, что отец его бельгиец, а мать американка, что он инженер-электрик, учился в Массачусетском технологическом институте, а сопровождать контейнеры с замороженными продуктами и сухим льдом из Бремерхейвена в Москву согласился, потому что счёл эту задачу трудной и интересной. На другой день он уехал, по его выражению, «обратно в цивилизацию». Кстати, он починил мой радиатор!

Историю об этой встрече любили рассказывать у нас в семье, но я с тех пор о молодом человеке не вспоминала. Однако почти два года спустя мы встретились в американском посольстве в Брюсселе, куда мой отец был назначен послом. А через полгода, перед самым началом Второй мировой войны, мы поженились. «Корабли, которые проплывают друг мимо друга ночью, могут никогда больше не встретиться», – гласит старинная поговорка. Но я встретила свой «корабль» в Москве, в верхней спальне Спасо-Хауса в январе 1937 года. Миа Грожан, которая знакомит вас сегодня с фотографиями из семейного альбома, наша младшая дочь.

Как же я могу забыть этот дом, чудесный Спасо-Хаус, и то замечательное время, которое я провела в Москве? Я желаю Спасо-Хаусу отметить ещё не один юбилей в качестве резиденции посла США. И я очень на это надеюсь!

Эмлен Найт-Дэвис (Грожан) Эверс
Реддинг, штат Коннектикут, США

*Looking from the Second Floor Balcony
Вид с балкона второго этажа*

Some Thoughts on These Photos and the Digital Process

When I first opened my Mother's 1937 and 1938 photo albums it only took me several minutes to realize that I couldn't just leave these images hidden between the pages. I wanted to print them so big that I could walk inside them and hear what people were saying. I wanted to eavesdrop on my Grandfather's and Mother's life. All these images are found in her photo albums and scrapbooks which she has in her possession to this day.

The enlarged images you see here were made for the most part from photos that were no more than 7 x 10 centimeters in diameter and in some cases from negatives. I use the state-of-the-art digital process on Hahnemühle Photo Rag 308 g/m² paper with a very special combination of carbon sepia and selenium pigmented PiezoTone inks from Cone Editions in Vermont. On the color prints I use Epson Ultrachrome K3 Inks. I use an Epson 7600 printer and a 7800 printer and wonderful Epson Scanners. I do all the printing and digital processes myself in my fisherman's cottage in Sag Harbor, New York. In some cases one print can take up to three or four days to clean. I call my work "Digital Needlepoint," and the length of the process makes it enlightening. I have time to meditate on the people in the images. I do indeed end up by walking into their lives!

There are several people I want to thank – aside from my wonderful Mother who has been such a fabulous collaborator! After all, it's HER STORY! Thank you, D.A. Pennebaker and Chris Hegedus – my most generous neighbors in Sag Harbor, NY – who came over for a Christmas party, and saw the beginnings of these prints. Larry Danque from Cone Editions, Vermont and Warren Padula from Ghost Editions, Sag Harbor, and Mike Avery from Twin Peaks Geeks: They have all become fast, fun, high-tech friends and mentors.

So here's to SPASO HOUSE where my parents met seventy one years ago!

Mia Grosjean

Sag Harbor, New York, USA

Кое-что об этих фотографиях и о цифровой фотопечати

Когда я впервые открыла фотоальбомы моей матери, относящиеся к 1937 и 1938 годам, мне уже через несколько минут стало ясно, что я не могу допустить, чтобы эти снимки лежали между страницами, скрытые от людских глаз. Мне хотелось сделать их огромными – чтобы можно было попасть внутрь и подслушать, о чём говорят запечатлённые на них люди. Мне хотелось проникнуть в жизнь моего деда и матери. Все представленные на этой выставке фотографии взяты из альбомов с фотографиями и газетными вырезками, которые мама хранила все эти годы.

Почти все увеличенные фотографии, которые вы здесь видите, были сделаны со старых снимков размером не больше чем 7 x 10 см или с негативов. Я использовала ультрасовременную технологию цифровой печати на фотобумаге Hahnemühle Photo Rag 308 g/m² с уникальной комбинацией двух видов чернил PiezoTone (Cone Editions, Вермонт): карбон-сепия и пигментированных селеном. Для цветных снимков я использую чернила Epson Ultrachrome K3. Фотографии сканированы на замечательных сканерах фирмы «Эпсон» и распечатаны на принтерах Epson 7600 и 7800. Я обрабатываю и распечатываю фотоснимки в моей маленькой рыбацкой хижине в Сэг-Харборе, штат Нью-Йорк. Иногда работа над одной фотографией занимает до трёх-четырёх дней. Я называю это «цифровым вышиванием». Длительность процесса заставляет работать воображение – я начинаю медитировать, настраиваясь на людей, запечатлённых на снимках. И в конце концов, просто «вхожу» в их жизнь!

Есть несколько человек, которым я бы хотела выразить свою благодарность – кроме моей чудесной мамы, которая оказалась просто потрясающим соавтором. И в конце концов, это история Её жизни! Благодарю вас, Ди-Эй Пеннебэйкер и Крис Хегедус, мои великодушные соседи по Сэг-Харбору, которые пришли ко мне как-то на Рождество и стали свидетелями того, как всё начиналось. Лэрри Данк из Cone Editions, Вермонт и Уоррен Падула из Ghost Editions в Сэг-Харборе, Майк Эйвери из Twin Peaks Geeks – все эти интересные, знающие люди немедленно приходили на помощь и стали моими друзьями и наставниками.

Итак, вот он, СПАСО-ХАУС, где мои родители встретились 71 год назад!

Миа Грожан

Сэг-Харбор, штат Нью-Йорк, США

© *Text of letter and photos copyright Emlen Knight Davies*

© *Текст письма и фотографии Эмлен Найт-Дэвис*

Composite Portraits of Emlen Knight Davies Grosjean Evers Age 90 by Roger Haile
Эмлен Найт-Дэвис Грождан Эверс в возрасте 90 лет. Фото Роджера Хейла

GPS

Produced by Global Publishing Solutions, Vienna 2008